

Здесь больше не танцуют

В Центре им. Мейерхольда выступили «По.В.С.Танцы»

Этот маленький театр постоянно меняет свое название, играя на строчных и прописных буквах. То маскируется за аббревиатурой «По.В.С.Танцы» («полностью внутренне свободные танцы»). То называется просто и почти революционно — «Повстанцы». Иногда пропадает буква «в», а ударение переносится на первую половину слова — получается что-то вроде «после танца». Последнее и оказывается наиболее правильным.

Известно, что 2003-2004 г.г. С. 9.

Елена ГУБАЙДУЛЛИНА

Лидер группы Альберт Альбертс постоянно работает с модным режиссером драматического театра Кириллом Серебренниковым. Ставит пластические рецитативы, проясняющие смысл произносимых слов. То, что делает этот хореограф в собственной труппе, чистым танцем тоже не назовешь, хотя слов в постановках «Повстанцев» практически не бывает, а смысл затуманен так, что каждый зритель волен объяснять увиденное по-своему. Причем все трактовки будут правильными.

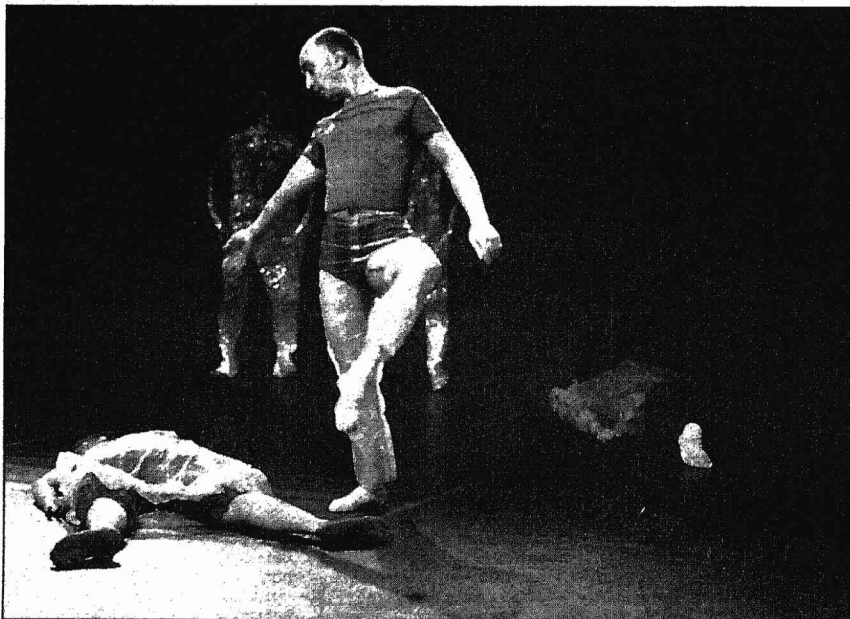
Тела танцовщиков не хотят подчиняться ясному и простому траекториям. Рука вроде бы уже начала медленно подниматься вверх, но тут подкосились ноги, танцор брякнулся об пол — и вывернулся в самой нелепой позе. Особенно замысловатыми получаются дуэты. Под-

держки так хитроумны, что порой кажется, что в костюмы вшиты мощные магниты. Встречается и реквизит: например, нескладные манекены, забитые скотчем, тряпичное барахлишко или грампластины. Но подсказок «про что спектакль» все равно не будет. Так же и с названиями, настраивающими на отрешенный и медитативный лад.

В Центре им. Мейерхольда «Повстанцы» показали программу в двух отделениях — давнюю абстрактно-поэтическую и довольно крепкую постановку «Далеко, далеко...» и спектакль «Листья тел», номинированный на предстоящую «Золотую маску». Каждую одноактовую предваряли пространным объяснением в программке: первый спектакль про ожидание грозы и первые раскаты грома, второй — про движения, «покидающие тело, как листья — ветви дерева». На сцене ничего такого не было, а

танцовщики больше всего напоминали потерявшихся персонажей из ненаписанной пьесы. Впрочем, Луиджи Пиранделло, когда-то придумавший этот литературный ход, «Повстанцы» не вспоминали. Зато в «Листьях тел» звучали обрывки песен Марка Бернеса, Леонида Утесова и Майи Кристалинской. Звуконик, похожий на монтажника из советских фильмов, налаживал аппаратуру прямо на глазах у зрителей, а танцоры пытались воскресить образы минувшего коммуналного жителя-бытия. У всех, за исключением печально удивленного клоуна Альбертса, получалось претенциозно и скучно. И непонятно до такой степени, что кто-то из зрителей даже принял спектакль за иллюстрацию к учебнику по отечественной истории. Наиболее истовых патриотов при виде корчей под «Темную ночь» брала оторопь.

Наверное, в число нынешних «золотомасочных» номинантов «Повстанцы» попали именно за модную сегодня пластическую неопределенность. Справедливости ради надо заметить, что аляповатые «Листья тел» значительно уступали стильной и задумчивой фантазии «Далеко, далеко...».

Альберт Альбертс и его «повстанцы»